

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЖУРАВСКИЙ (Москва) — кандидат ист. наук, ведущий научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, доцент кафедры религиоведения СФИ, преподаватель истории ислама, исламо-христианских отношений. Область интересов — история исламо-христианских отношений, исламо-христианский диалог, ислам в истории России. Автор книг «Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога» (1990), «Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия» (2000), «Ислам» (2004), двух разделов в коллективной монографии «Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема» (2010), а также статей по истории ислама и проблемам исламо-христианского диалога.

Алексей Журавский

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ В ИСЛАМЕ ПОНЯТИЕ СЛУЖЕНИЯ?

Я не знаю, насколько мой доклад окажется полезен конференции, но для меня тема, заданная конференцией, оказалась весьма полезной. Хотя бы потому, что побудила меня еще раз посмотреть Коран с одной вполне определенной целью: выяснить, что же в нем говорится о служении. Результаты оказались удивительными. Если читать Коран в переводах, не только в русских, но и западных, и мусульманских на западные языки, то за редкими исключениями ничего не узнаешь о служении. Это слово в большинстве переводов почти не встречается. В Коране Богу поклоняются, а не служат: *worship* или *adore*, *adorer*, *verehren*, *adorare*, *adorar*, *klanjati se* и т. д.

Я создал джиннов и людей только ради того, чтобы они поклонялись Мне (Коран 51:56).

Так звучит этот аят во всех пяти русских переводах Корана¹. Почти то же в западных переводах, хотя есть редкие исключения, и я о них еще коротко скажу. «Они поклонялись Мне» в оригинале — *li-ya 'budūni* (لِيَعْبُدُونِ): глагол 'abada. Кто знаком с еврейским языком, наверное, узнал слово. Это 'avad (עָבַד) — слово, встречающееся во многих семитских языках: в аккадском, финикийском, старо-арамейском, сирийском. Исходное значение — работать; а также возделывать, обрабатывать (землю); служить, быть рабом, покоряться. Это слово мы встречаем также и в арабских доисламских надписях как южно- так и северно-аравийских.

В Септуагинте это слово переводится как λατρεύω (служить/ поклоняться). В Ветхом Завете слова от этого корня встречаются 384 раза, и переводятся они как *служить* и производные от него. В Коране — 274 раза (а Коран значительно меньше Ветхого Завета), и переводятся они в подавляющем большинстве случаев как *поклоняться* и производные от него. Например, И. Крачковский только 6 раз переводит его как *служить* или *служение* (из них два раза, когда речь идет о служении идолам). Г. Саблуков — 13 раз. В остальных случаях — *поклоняться, поклонение*.

В Ветхом Завете нам встречается еще одно слово *shahā* (שָׁחָה) — нагибаться, простираться, поклоняться (182 раза). Септуагинта, как правило, дает перевод προσκυνέω — преклоняться, падать ниц, поклоняться. В Коране и ему есть аналог — *sadjada* (سَجَدَ): быть покорным, смиренным, поклоняться, простираться; совершать земные поклоны; отсюда мечеть — место, где поклоняются. Встречается в Коране 92 раза.

«Не поклоняйся богам их, и не служи им» (Исх 23:24). Здесь оба слова ('avad и *shahā*) вместе; в Септуагинте — προσκυνήσεις и λατρεύεις. В Коране аналогичные слова несколько раз также встречаются вместе: *fa-sadjadū li-llahi wa-'budū* (فَاسْجُدُوا لِلَّهِ وَاعْبُدُوا) (Коран 53:62) — «Поклоняйтесь Богу и служите». Русские переводы: «Простирайтесь же пред Аллахом и поклоняйтесь» (И. Крачковский); «Так бейте же челом Аллаху и поклоняйтесь» (М.-Н. Османов); «Падите же ниц перед Аллахом и поклоняйтесь!» (Э. Кулиев); «Падите же ниц и Аллаху совершайте поклонение» (Б. Шидфар). Сразу же создается некий восточный колорит: дружно пав-

¹ Я беру только авторитетные переводы Г. Саблукова, И. Крачковского, М.-Н. Османова, Э. Кулиева, Б. Шидфар.

шие ниц мусульмане. И только у Г. Саблукова в этом конкретном случае счастливое исключение: «Богу поклоняйтесь и служите!»

Понятно, что 'abada включает в себя разные смыслы: поклонение, богопочитание, служение, богослужение. Семитским корням свойственно то, что Л. Массиньон назвал интеоризацией смыслов. В арабском языке это очень ярко выражено. Это свойство позволяет подчеркнуть единство понятий «служить» и «поклоняться». Однако заикленность переводчиков на «поклоняться» очень часто искажает коранические смыслы. Исследователи XIX века, недостаточно учитывая родственный идейный и языковой контекст трех теистических традиций, невольно создали, на мой взгляд, особый «переводческий язык» Корана.

Исключения есть. Скажу только о двух английских переводах. Это перевод индо-пакистанского мусульманина Мухаммада Али, но он из общины ахамадийе. И это прекрасный перевод Артура Арберри. Они во всех случаях переводят 'abada и производные от него как *служить, служение* и т. д.

Есть еще один западный перевод, известный, увы, только узкому кругу специалистов. Это перевод Корана на латинский язык итальянского священника, духовника папы Иннокентия XI, Людовико Марраччи. Он был издан в Падуе в 1698 году², когда еще не было таких понятий, как востоковедение, исламоведение, коранистика. Это было превосходное издание самого арабского текста, латинского перевода, комментариев к тексту с использованием основных мусульманских комментариев к Корану — тех, которыми специалисты пользуются и сегодня; и, наконец, опровержения. Да, опровержение Корана Марраччи беспощадное, но сам перевод и комментарии — образец академизма. Если угодно, пример переводческого послушания тексту.

Л. Марраччи переводит 'abada в зависимости от контекста либо *servio* (быть подвластным, усердно служить, посвящать себя), либо *colo* (обрабатывать, возделывать, усердно трудиться, почитать, чтить); а *sadjada* переводит *adoro* (поклоняться), либо *cultus* (в латинском это не только культ, но и возделывание, образ

² Alcorani textus universus ex correctoribus Arabum exemplaribus... descriptus... in latinum translatus, appositis unicuique capiti notis atque refutatione. His omnibus premissus est Prodromus totum priorem totum implens. Patavii, M.DC.XCVIII.

жизни, почитание, поклонение). Собственно, так же, как аналогичные понятия переводятся в Вульгате. С учетом того, что Марраччи так же точен и во всем остальном, текст Корана в его переводе читается совершенно иначе.

Так как же мусульмане понимают служение? Вы, конечно, помните эпизод из Деяний св. апостолов, когда тюремщик спрашивает Павла и Силу: «Господа мои, что мне делать, чтобы спасти? Они же сказали: уверуй в Господа Иисуса и будешь спасен ты и дом твой» (Деян 16:30–31).

Аналогичная история произошла с одним бедуином. Согласно хадису:

Однажды, во время одной из поездок Мухаммада, подошел к нему бедуин и, ухватив за повод его верблюдицу, спросил: «Скажи, о пророк, как мне избежать ада и достичь рая?» Мухаммад ответил: «Служи Господу (*ta'budu*), никому иному, выстаивай молитву, давай милостыню, крепи родственные узы; и отпусти мою верблюдицу»³.

О вере ничего не сказано. Спасение достигается через служение, молитву, добрые дела и мир с близкими. Дело, конечно же, не в том, что вера необязательна для спасения. Лучше всего это пояснить через два понятия, производных от того же корня *bd*, — это *'abd* (раб) и *'ibāda* (то, что в Коране переводится как поклонение, а в остальных случаях чаще всего как культ), мы же будем переводить как служение. Важно иметь в виду, что статус раба в Коране, так же как и в Ветхом Завете, связывается не с понятием «несвободы», а со служением Богу. Раб — это человек, который работает на Бога, всецело исполняет Его волю. Вспомним один из эпитетов Моисея — «раб Господень» (см. Ис Нав 22:5). В Коране же утверждается:

Не может статься, чтобы Мессия считал для себя унизительным быть рабом Богу, как и приближенные к Нему ангелы (Коран 4:172).

Однажды Ибн Таймиййу⁴ спросили, что означают слова Корана: «О, Люди! Служите Господу вашему, который создал вас» (Коран 2:21). В данном случае я умышленно следую перево-

ду Л. Марраччи: «*O homines servite Domino vestro, qui creavit vos*». Ибн Таймиййа ответил так:

Это слово означает все, что Бог любит и чего Он хочет — все соделанное словом или делом, явно или тайно. Поэтому молитва и очистительная милостыня, пост и паломничество, сердечное слово и верность, доброжелательность к родителям и родственникам, поощрение доброго и запрет худого, борьба с неверными и лицемерами, доброе отношение к соседу и сироте, к путнику и рабу, людям и животным, мысленная молитва и частое поминание Бога, чтение Корана и все подобные дела суть служение, — вот почему Всевышний сказал: «Я создал джиннов и людей только ради того, чтобы они служили Мне»⁵.

Если же мы посмотрим труды по фикху (еще одно трудное слово, которое мы часто переводим как мусульманское право, лучше сказать юриспруденция — во всей ее совокупности; я бы даже решился сказать правовая деонтология), то увидим, что служение заключается в послушании, повиновении — *tā'a*. В переводе этого слова никаких разногласий нет. Термин, который в работах по фикху очень часто используется как синоним служению. Формула «слушаю и повинуюсь», которая, как правило, ассоциируется у нас с джиннами из сказок «Тысячи и одной ночи», имеет на самом деле кораническое происхождение: уверовавшие в ниспосланное пророку слово говорят: «Слушаем и повинуемся (*سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا*)! От Тебя, Господи наш, прощение, и к Тебе возвращение» (Коран 2:285). И еще трижды в Коране повторяется эта формула (4:46; 5:7; 24:51), а также указывается, что лучшее для верующего «повиноваться и говорить слово доброе» (Коран 47:21). Повиновение Богу естественным образом подразумевает послушание пророку как непосредственному передатчику Его откровения. В Коране 22 раза повторяется: «Скажи: повинуйтесь Богу и посланнику». В 26-й суре восемь раз рефреном: «Убойтесь Бога и повинуйтесь мне», т. е. Мухаммаду.

Служение как послушание Богу, и в этом смысле поклонение Ему, реализуется, прежде всего, через соблюдение пяти столпов ислама: свидетельства, молитвы, милостыни, поста и паломничества. Во многом «пять столпов» обеспечивают единство

³ Ṣaḥīḥ Muslim. Kitāb al-imān, 12.

⁴ Мусульманский богослов и правовед (1263–1328).

⁵ Ibn Taymiyya. Al-'Ubūdiyya. N.Y. Al-Hidaayah Publishing, 2001. P. 24.

мусульманской уммы как в историческом, так и географическом измерениях. Можно сказать, что столпы ислама определяют поведение мусульманина в трех нерасторжимых планах: относительно Бога, относительно ближнего и относительно самого себя. Главное дело веры относительно Бога есть молитва, относительно людей — милостыня, которую следует понимать не как внешнее формальное предписание, а как справедливое и милосердное отношение к ближнему, относительно самого себя — воздержание или пост.

Первый столп — свидетельство. О чем свидетельствует мусульманин? — О своей вере в единого Бога и пророческом статусе Мухаммада. Свидетельство о едином Боге понимается как ответ на свидетельство Бога о Себе Самом:

Истинно, Я Бог; кроме Меня, нет никакого бога. Потому служи Мне и совершай молитву во имя Мое (Коран 20:14 С.).

Признавать, что Мухаммад — пророк Бога, значит заявлять о вере во все, что содержит Откровение, носителем которого он был, т. е. мусульманин удостоверяет свою веру в пророков, писания, Судный день и т. д.

Второй столп — молитва, которая представляется нам чрезмерно ритуализированной и механистичной. Однако молитва недействительна без предшествующего ей покаяния (*tawba*); более того, она также не действительна без намерения (*niyya*). Это важнейшее понятие в исламе; можно без преувеличения сказать, что это этический императив ислама. Самый авторитетный сборник хадисов ал-Бухари первым номером ставит слова:

Дела — по намерениям, каждому человеку — по тому, что он намеревался⁶.

То есть действия расцениваются по намерениям. Без намерения не действительна не только молитва, но и любой поступок человека. Вплоть до утверждения некоторых богословов, что действие, совершенное без намерения, не может быть расценено как таковое, оно бессмысленно. Я думаю, понятно, что речь здесь идет не о декларации о намерениях, а о том, чем исполнено внутреннее твое⁷.

⁶ al-Bukhāri. Kitāb bad' al-wahy, 1.

⁷ Иез 28:16.

Я процитировал только начало хадиса о намерении, а у него есть продолжение. Поводом для высказывания Мухаммада («дела — по намерениям») послужил конкретный случай: некто переселился из Мекки в Медину (т. е. совершил хиджру) не по религиозным соображениям, а потому что хотел жениться на женщине по имени Умм Кайс, согласившейся выйти за него замуж только при условии переселения. Поэтому и было сказано:

Тот, чья хиджра была к Богу и Его посланнику, хиджра его — у Бога и Его посланника; а тот, чья хиджра была к дольнему для его стяжания или к женщине, чтобы жениться на ней, хиджра его там, к чему он переселился.

Смысл, казалось бы, простой: тот, кто совершил хиджру не ради Бога, не получит награду в будущей жизни, будет довольствоваться тем, что приобрел в этой жизни. Однако имам аш-Шафи'и сказал о нем: «Этот хадис заключает в себе треть знания». Почему? Да потому, что через намерение устанавливается личная связь человека с Богом, и действие человека становится его собственным действием. Если человек имеет намерение совершить паломничество, но что-то объективно ему помешало, это намерение засчитывается ему как совершенное действие. В связи с этим допустимая практика делегирования в хадж другого мусульманина вместо себя, если сам не можешь его совершить, уже не выглядит чистым формализмом.

Третий столп — очистительная милостыня, которую мы часто трактуем как налог в пользу общины или обязательное пожертвование в пользу бедных. Но в исламе это нечто большее, чем десятина. Закат — это, прежде всего, восстановление правильных отношений человека с Богом. Человек не должен избегать богатства, поскольку богатство, как и все остальное, — от Бога. Карун в Коране был наказан не за свое несметное богатство, ибо его дал ему Бог, а за то, что забыл, что это богатство от Бога. Человек, отдавая часть своего имущества ближнему, на самом деле возвращает эту часть Богу, и таким образом оправдывает владение остальным имуществом, право на которое делегировано ему Богом.

Четвертый столп — пост, который вменяется мусульманину как особая заслуга, поскольку в отличие от других актов благочестия искренность и правильность его соблюдения может оценить только Бог. Согласно хадису:

Каждое дело человека — его, кроме поста, он — Мой. Пост — это оберег. Кто постится из вас, пусть не бранится в этот день и не гневается. А тому, кто поносит его или ищет ссоры, пусть отвечает: «Я пощусь». Клянусь тем, в чьей руке душа Мухаммада, в день Воскресения дыхание постящегося будет для Бога слаще аромата мускуса. Соблюдающий пост возрадуется дважды: когда завершит свой пост, возрадуется разговенью, и, когда предстанет перед своим Господом, возрадуется посту⁸.

Наконец, пятый столп — хадж, который никоим образом не следует понимать просто как обязанность мусульманина раз в жизни совершить паломничество к главной святыне ислама — Каабе. Это нечто значительно большее. Не случайно главное событие года для мусульман — праздник окончания паломничества (курбан байрам — праздник жертвы). И не случайно сами мусульмане иногда, разъясняя его смысл, сравнивают его с Пасхой. Хадж для мусульман — это путь к спасению. Ведь он был учрежден самим Авраамом, и сверх заклания (накануне жертвоприношения животных) совершается чистое жертвоприношение от сердца каждого паломника: у подножия горы Арафа, близ Мекки, паломник приносит его за всю общину, как присутствующих, так и отсутствующих (их имена он выкликает). Именно это стояние у Арафа в течение всего дня до наступления темноты (вукуф) на второй день хаджа (а не обход Каабы, как многие думают) представляет собой кульминационный момент паломничества. Оно символически предвосхищает стояние в Судный день всего Адамова рода пред ликом Господним. Это вершина всей жизни мусульманина, когда он предстает пред Богом в двух временных планах: здесь и сейчас, и в ином — эсхатологическом — времени. По мнению французского исламоведа Луи Массиньона, мусульманский хадж представляет собой развитие еврейской Пасхи⁹. В первую очередь, хадж — это духовное жертвоприношение. Так раз в году происходит оздоровление жизни общины.

Коран, как и Ветхий Завет, не различает строго понятия поклонения и служения, как не различает установления ритуального и морального порядков. Строго говоря, понятие *'ibāda* или

'ubūdiyya невозможно перевести одним словом. Это — единство поклонения, преданности, повиновения, служения. Исполняющий волю Бога обретает почетный статус *'abu'llāh* — раба, слуги Божьего, служение которого состоит во всецелом послушании Его воле.

Человек в исламе — только человек. Перед ним не стоит грандиозной задачи преобразования собственной падшей природы и обожения творения. И если уж говорить о принципиальном размежевании между христианством и исламом, то оно состоит только в отсутствии в исламе идеи Богочеловечности. В остальном же ислам в Коране и шариате дает человеку весьма надежную систему ориентиров. Одна из важнейших коранических максим:

Бог обязывает душу только к тому, что для нее удобоисполнимо (Коран 2:286).

Среди христианских авторов, возможно, первым это увидел В. С. Соловьев, который писал, что «между языческой чувственностью и христианской духовностью ислам в самом деле есть здоровое и трезвое молоко: своими общедоступными догматами и удобоисполнимыми заповедями он питает народы, призванные к историческому действию»¹⁰.

В самом Коране о мусульманах говорится:

Так, Мы создали вас общиной середины, чтобы вы были свидетелями людям (Коран 2:143).

⁸ al-Aḥādīth al-ḳudusiyya. Bayrūt, s/d., p. 123.

⁹ Массиньон Л. Три молитвы Авраама, отца всех верующих // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. М., 2000. С. 180.

¹⁰ Соловьев В. С. Магомет, его жизнь и религиозное учение // Собрание сочинений В. С. Соловьева. Т. 7. СПб., 1914. С. 280.